

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА КАБАНОВА

Родилась в 1932 году в г. Омске. Живёт в Таре.

Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

Слово о школе

Удивительное дело – память! Порой неожиданно для себя всплывают милые картины прошлого, детства, юности и, конечно же, годы начала моей работы в качестве учителя. Сегодня мне хочется поделиться воспоминаниями о школе №11, сейчас ей был бы уже 81 год, но, к сожалению, и сама школа, и её славные дела остались только в памяти очень повзрослевших учеников.

В далёком 1955 году начиналась моя учительская карьера. И пусть в школе у нас не было большого спортивного зала, но и зал размером в две классных комнаты вмещал многих желающих участвовать в самодеятельности. Здесь рождались интересные сценарии, репетировали, учились танцевать чардаш под руководством М.Д. Кожуховой. А какие были танцевальные вечера! Не было радиоузла, но звучала живая музыка. Попеременно В. Михеев и Л. Смоленцев играли на баяне для танцующих. И П.Г. Кошкарров, и В.В. Губарев, и многие другие ребята, как мне кажется, очень любили эти вечера. Вечера продолжались долго, но строгий режим обязывал спортсменов отдохнуть перед лыжными гонками, и в 22 часа М. Бойкова, Г. Бабинцев, Л. Хорошавин уходили домой. Мы дружили с ребятами из школы №10. И даже гордились, что именно к нам они шли на танцевальные вечера.

И если зал был занят танцорами, то в коридоре около него собирались любители пения. Оттуда несло задорное: «Ой ты, земля целинная!». И все знали, что заводилами были В. Жаворонкова, Н. Кувалдина, А. Валющенко.

На старом чёрно-белом снимке вижу Т. Курмонову и С. Старовойтова, они в пионерских галстуках звонко поют: «А ты твердишь, что на свете не бывает чудес!» И это потом, спустя время, Саша станет солистом ансамбля.

Надо отдать должное музыкальной школе, которая готовила прекрасных музыкантов, любивших музыку и умевших творить и делиться радостью с окружающими. Р. Безносенко (позднее – М.С. Щетинина, заслуженный работник культуры), Л. Брусова, К. Белоножкина, Н. Полинская – создали такой квартет, что вся песенная лирика была им доступна.

Н. Янченкова (Шевелёва), Н. Киселёва, Н. Сердюкова создали свой ансамбль, который мы назвали «Сверчок» (по названию первой исполненной ими забавной песни «Четыре таракана и сверчок»). И все мы жили вместе со страной и, не стесняясь, запевали в школе и во дворе. Ребята мгновенно подхватывали песенные новинки. Только появились «Омские улицы» – они уже зазвучали со сцены в исполнении В. Неупокоева. Появился «Маленький принц» – С. Мезенин и Ю. Плеханов нежно и трогательно пели: «Кто тебя выдумал, звёздная страна?» Н. Бесова и Г. Михайлов дарили нам Грига и Моцарта. Не могу умолчать о Л. Рогалевиче, казалось, ему по плечу всё. Вот только что он подбадривал Ф.А. Мелёхину, после исполнения романса «Утро туманное», а через мгновение с волнением, почти со слезами на глазах аккомпанировал Н. Братухиной, которая пела «Огромное небо...».

Л. Гуляев тоже начинал в школьной самодеятельности. И оказалось, что именно песня помогала молодым людям возвращать душу, учила сочувствовать и радоваться, побеждать и принимать поражения.

Шло время, стали популярными ВИА, и школа №11 одной из первых закупила инструменты. Ю. Кожухов создал первый вокально-инструментальный ансамбль, и в зал несло: «Главное, ребята, сердцем не стареть!». И юношам вторил ансамбль

девушек: «Но нашим мальчишкам сидеть не по нраву в тепле». Слава ВИА быстро облетела город, и стали поступать первые предложения – Д.А. Оржиховская, тогда директор школы №8, пригласила его в свою школу, и ребята блестяще выступили. Следующее выступление было в больнице, специально для З. Новиковой, что весьма порадовало больных, пришедших на концерт, состоявшийся в фойе первого этажа старого корпуса. И все гордились этим, только И.А. Абраменко беззлобно ворчал: «Опять с бандурой по Таре мотались...» Имел он в виду контрабас Ж. Биткова. Он-то считал, что все должны быть увлечены только физикой.

Выступление ансамбля всегда сопровождала танцевальная группа в составе Г. Обуховой, Л. Павленко, Н. Садовской, Г. Чернаковой, Л. Чернаковой, Л. Шмырёвой. Мастерство танцующих было столь велико, что на «Последнем звонке» 1965 года шесть танцевальных пар исполняли жок и молдовеняску (молдавские народные танцы). Был у нас и свой конференсье – В. Чулковский, который уже тогда заочно учился эстраднему искусству, посвятив ему потом всю жизнь.

Были у нас и популярные до сих пор игры КВН. Однажды мы пошли в школу №2 на КВН и по заданию представляли команду литературных героев. Лёва Рогалевич был Василием Тёркиным. «Для начала, для порядка кинул пальцы сверху вниз», его, конечно, Тёркина, узнали мгновенно, и последовал шквал аплодисментов. Не сразу, но всё же узнали трёх сестёр Чехова по реплике, всем известной, «В Москву! В Москву! В Москву!». Узнали гоголевских Оксану и Левко, Марютку из «41-го» Лавренёва, вышедшую на сцену с репликой «Посторонись, рыба холера!». Аплодировали и литературным героям, и исполнителям, и соперникам, однако больше всех аплодисментов досталось любимцу публики Лёве Рогалевичу.

На всеобщей волне увлечения художественной самодеятельностью блистал и учительский коллектив нашей школы.

Р.И. Беззубова стала руководителем ансамбля, мы пели: «Всё гляжу, всё гляжу я в окошки вагонные», а сами любовались ею, милой, стройной, простенько одетой, похожей на школьницу. Именно она определила наших солистов – Т.Г. Мезенину и А.Д. Беззубова.

А бывало, хор учителей выступал перед учащимися. Эггард-старший был знающим и требовательным (иногда даже сердитым) руководителем. И когда особенно удалось нам «Красные гвоздики», даже он одарил нас счастливой улыбкой. Мы не опозорились перед нашими очень талантливыми ребятами. Школьная сцена, пожалуй, больше не слышала такого чтения, с каким выступала Т. Смирная. Одарённая девушка с волнением читала Горького и Гамзатова.

Волна художественной самодеятельности подхватила и увлекла даже физкультурников. Какие интересные совместные встречи, вечера, показательные выступления проводили А.С. Носков, А.Д. Беззубов, В.П. Смоляков совместно со спортивной школой (В.А. Курашев). Кстати, В. Смоляков был первым учеником, в котором я уже на второй день работы распознала – по осанке, лёгкой поступи – гимнаста. Так оно и было. Окончив физкультурный институт, он вернулся в родную школу уже преподавателем. Под стать ему позднее стали А. Полковников, Б. Снетков, В. Рапуга, Г. Иванилова (Быкова), В. Балашенко (Анинова), С. Харламова, Л. Сидорова. Девочкам уже тогда по силам была программа мастеров спорта. Показательные выступления гимнастов всегда вызывали восторг.

А лыжные гонки просто превращались в праздники. Были здесь чемпионы Сибири и Дальнего Востока Л. Кузнецова, В. Шилкин, С. Кислицына и наши звёздочки Л. Боченков, В. Агеев, К. Пирогов, Т. Мальцев, Г. Чарушин. Вся школа выходила болеть за них, группируясь вокруг В.В. Губарева, признанного лыжника. И болельщики скандировали: «Чара! Чара!», сопровождая стремительный бег Г. Чарушина.

В жизни школы было столько познавательного, занимательного, она объединяла и учеников, и учителей. Она учила думать и воспитывала свободных людей, помогала раскрывать таланты и была настолько интересной и насыщенной, что, как сказала Л. Иванилова (Анцигина), они на мероприятия в ДК и на танцы в парк даже не ходили.

Надеюсь, что эти светлые воспоминания многие ученики пронесли через всю жизнь.